

- Уверен, что это правильное решение? - спросила Марина по удобнее устраиваясь на сиденье БТРа, - все же собирать всех подряд.

- Да, все нормально будет, - отмахнулся Максим, - он же мне принес личную клятву верности. А у них с этим строго.

- Что-то мне помнится прошлый тоже приносил, а потом чуть не прикончил пока в плен брал, - ехидно заметила Маша, - хотя тут соглашусь, толковый советник тебе нужен кровь из носу. И это уж точно не мы.

- Ну за Гейшу я бы так уверенно не говорила, - вступилась Рыжая за старшую, - у нее отлично получалось корпусом руководить пока вы своевольничать не начали.

- А я-то что? - наигранно возмутилась Дикая Кошка, - это все ОН, - и с этими словами пребольно ткнула Макса пальцем в бок.

Парню ничего не оставалось как промолчать. В конце концов все они были правы. Только он виноват в событиях последних дней. Гонор и попытка сохранения собственной важности, как заявил Кот. И хотя ассистент говорил правду легче ее слушать от этого не становилось. Крайне обидно, когда в твоих неудачах винить кроме себя самого некого. С другой стороны, даже Царь признавал, что поездка в результате оказалась удачной.

Старый сегун, Хидзюсе-сама, поговорив с самураями, решил прилюдно принести личную клятву верности. Это было не только почетно, но и чрезвычайно ответственно. Позже он объяснил свой поступок старостью. Мол ему на этом свете не долго осталось. Нужно передать власть и помочь встать на ноги новому поколению. За одно их брак с Рин благословил, будь он неладен.

Девочки, после инцидента с баррикадой, кажется немного успокоились. По крайней мере после всеобъемлющих обнимашек Мэдока перестала к нему постоянно жаться. Максим заметил, как она оценивающе осмотрела каждую девушку в броневики. Не хватало еще чтобы они передрались, но пока все вроде было нормально. Конфликт если и не сошел на нет, то пока был отложен в долгий ящик. Правда парень был уверен, что ночью он вполне может продолжиться...

Но были и более насущные проблемы. Его отряд еще раз пополнился и теперь составлял больше двухсот человек. Если конечно к нему, Маше, и модифицированным японцам можно было применить такое слово. В отряде Хидзюсе не было никого с улучшениями. В его собственном клане почти все. Но все относились друг к другу с крайним уважением. Вот только личными отношениями людей не обогреть, не одеть и не накормить.

Слушаясь советов новых главных помощников, на роль которых общим решением были выбраны Марина и старый сегун, отряд держал путь на «Москву». Даже если на атомоходе их и не приютят, то можно будет передохнуть и принять решение что делать дальше. Предложения были самые разные и в достаточном количестве. От самых простых, зачистить и занять опустевшую деревню на побережье. До едва ли выполнимых, отремонтировать ТЭЦ и заселить.

Хотя конечно идея восстановить отопление в целом районе ему очень понравилась. Витязь, выступающий за этот план, аргументировал идею практически бесконечными запасами нефти и газа. Оха была центром газодобычи и хранения запасов с шельфов. В перспективе можно было даже отремонтировать глубоководные добывающие станции. Благо их ЭМИ не должно было достать, а значит они были практически исправны. Опять же район это несколько десятков домов. Можно заселить десятки, если не сотни, тысяч людей. Вот только все это

упиралось в жесткую нехватку специалистов во всех областях и исправного оборудования.

- Вспышка в порту! – крикнул водитель, единственный кому приходилось постоянно всматриваться в черноту дня независимо от желания.

- Они починили прожекторы? – удивленно спросила Рыжая.

- Никак нет, это взрывы, только что был еще один!

- Черт, опять? – раздосадовано проговорил Витязь. Боец быстро пробежался рукой по магазинам к своему автомату и Максим инстинктивно повторил его движение пересчитывая боеприпасы. С отъезда с крейсера они еще ни разу не вступали в схватку и потому не расходовали патроны. Но и выдали им их не так чтобы в достаточном количестве. У каждого было по сорок пять выстрелов. Только у него самого девяносто. Да и то потому как были пистолетные, а не автоматные.

- Как поступим? – спросила Марина требовательно глядя на парня, - можем ударить на полном ходу, сбить некоторое количество противников автомобилями. Или высадится и положить врага огнем с дальней дистанции. Но пока слишком далеко, не понятно, что именно там происходит. В конце концов есть вариант просто в бой не вступать. Объедем его стороной. Найдем другое место для ночлега...

- Не вариант. Вмешаться нам придется, - нехотя ответил Максим вглядываясь в башенный прицел. Пусть нападавшие появлялись только в свете вспышек от выстрелов и взрывов, но их было несколько десятков. Может под сотню. Вооруженные силы Москвы составляли, как он помнил, три сотни бойцов, но с вооружением у них было не то чтобы особенно хорошо. – Совместим. Витязь, берешь под охрану спасенных женщин и детей. Пересаживайся на грузовики и жди. А мы с кланом пойдем вперед. Рин, ты согласна с планом?

- Да, но я пойду с тобой. Я не из тех женщин что отсиживаются за спинами своих мужей.

- Ты еще расскажи, что истинная онна-бугейся, - фыркнула рыжая.

- Именно так! – гордо вскинув голову ответила Мэдока, - А откуда вы знаете о существовании женщин воительниц? Да еще и в столь юном возрасте?

- Историей увлекалась, - буркнула Тина, - и я между прочим не младше тебя.

- Не ссорьтесь. – строго сказал Максим обращаясь сразу ко всем, - все девушки кроме Маши остаются с спасенными и наложницами. Это не обсуждается. Вы должны охранять дом, а он там, где мои люди.

- Я твоя жена, а ты берешь с собой другую? – тихо возмутилась Рин.

- Не волнуйся, я-то не жена, - усмехнулась Банши, - я его часть. Мы одно целое, - от этих слов щеки Медоки еще больше порозовели.

- Вы что, уже? В таком возрасте?

- Так, стоп! Прекращайте немедленно! – обозленно прервал их парень, - и нет! Блин! Ни каких уже. Она просто реально часть меня, как рука, без всяких пошлостей.

- Ну руку тоже по-разному использовать можно, - пробормотала Рин, но спорить больше не

стала.

- На выход! Витязь бери командование охранением, - отдал приказ Максим, а затем повернулся к выпрыгнувшим из грузовиков мужчинам, - Клан Минато! В броневики! Бой не ждет!

Воины с воодушевлением забирались на броню. Втискивались в десантное отделение. Шутка ли, тридцать человек в две машины, рассчитанные на восемь. Моторы взревели, таща вперед превышающий норму в полтора раза груз. Но каким-то чудом широкие шины выдержали давление, не провалившись под снег. Им даже удалось разогнаться километров до тридцати в час. И на такой скорости они врезались в начавший оглядываться отряд неизвестных.

Русский мат смешался с неизвестным Максиму языком образуя непередаваемый говор. Но крики непонимания, ярости и паники были вполне обычными. Максим запрыгнул в центр сражения, не разбираясь кто противник. Раз атакуют, значит враги. Взмахи меча и удары когтями одинаково хорошо лишали жизни растерявшихся людей. Они пытались отбиваться трубами и короткими кинжалами, но против обученных воинов прошедших десятки тренировок были абсолютно бесполезны.

Десятка два одетых в серое мужчин попытались оторваться, отстреливаясь из разномастного оружия, но вторая волна самураев с автоматами, на БТРе, быстро пресекла попытки бегства. Бой был выигран за считанные секунды. Максиму даже не пришлось врубать усиления или использовать связь с Машей. Нескольким все же удалось вырваться и скрыться за сугробами, остальные начали падать на колени и поднимать руки.

- Слышь паря мы сдаемся! - крикнул один из противников. Что-то в его говоре показалось Максиму знакомым. В голове пронеслось видение небольшого загородного особняка. Голых женщин, выставленных под холодный осенний дождь. Изнасилованная Марина. Глаза будто залило белым светом, он не понимал, что происходит и лишь выбивающее барабанную дробь сердце подсказывало что он еще жив. Крики, стоны, вопли отчаянья.

- Ты что творишь? - спасительная пощечина больно обожгла лицо. Гейша стояла перед ним с широко открытыми глазами, - они же сдавались?!

Максим оглянулся и чуть не упал от увиденной картины. Маша подставила ему свое плечо не давая упасть. Все противники были повержены. Разорваны на части. Руки, которыми они пытались защищаться были отрублены словно ветки у дерева, и валялись в нескольких метрах от тел поверженных. Несколько попытавшихся бежать были четвертованы.

- Это, что, я? Их так? - сбивчиво проговорил парень, не веря в происходящее.

- Ты дорогой, ты. Тем, кто их защищал чуть тоже руки не порубил. Хорошо Маша поблизости оказалась и самураям приказала не вмешиваться. Те, кто не сопротивлялся умирали быстро, другие, - девушка указала на труп еще минуту назад бывший мужчиной. Теперь же он выглядел будто его пропустили через щепкодробилку, - что на тебя нашло?

- Помнишь, Рыбака? - спустя несколько мгновений ответил Максим собравшись с мыслями. Девушка сначала не поняла, а потом инстинктивно потянулась рукой к горлу и кивнула, - не знаю почему, но мне кажется они были из этих.

- Думаешь? - тихо спросила Гейша, потом подошла к ближайшему обезглавленному телу и расстегнула верхний пуховик, под которым обнаружился еще один, - блин, ты прав. - сказала девушка, плюнув на тело и не сдержавшись еще и пнула его, - Тут даже бирка есть. Исправительная колония поселение «Надежда». Теперь понятно откуда у них оружие и почему

они так плохо организованы. Нужно предупредить Светлову.

- Не сейчас. Уверен, что начальница в курсе происходящего в округе. Прочешите все. Приведите пойманных. Я их лично каз... приму решение об их судьбе, – скомандовал Максим повернувшись к самураям. Те тут же поклонившись подчинились, – хорошо с ними, не спрашивают какого черта их господин сума сошел.

- Я им сказала, что тот который руки поднял смертельно оскорбил тебя и весь твой род, – заметила, подходя ближе Маша, – они же по-русски не понимают ни черта. Так что повезло. Сам же знаешь, убивать безоружных это бесчестье. Только если они этим не прикрываются.

- Спасибо, выручила.

- Не за что, просто повезло. Но в следующий раз советую держать себя в руках. Пленных все же не рекомендуется убивать. Иначе и с нашими будут поступать так же, если не хуже.

- Можно подумать нас когда-нибудь жалели. Либо использовать пытались, либо убить, – горько усмехнулся парень, – ладно, пойдём к москвичам.

- Пстой, вот тут я тебе советую с собой и жену взять, и старика.

- Он не старик, а сегун, – устало поправил Максим, но кивнул, – хорошо, тогда и вас с Витязем возьму, – подойдя к грузовику с бывшими заложниками он забрался внутрь. – Кто из вас был похищен в Охе? Чьи родственники или друзья могут здесь находиться? – поднялось порядка двух десятков рук, – вылезайте и следуйте за мной. Будем искать их.

По кузову прошла волна заметного оживления. К моменту, когда с атомохода спустили трапп они уже стояли у подножия большой толпой.

- Господин Хидзюсе, дадите мне говорить?

- Конечно Ре-сама, вы глава клана и это даже не обсуждается. Однако, если позволите я дам вам несколько рекомендаций.

- Конечно, – он предпочел не говорить, что есть и постоянный ассистент который подскажет что говорить. Благо Царь всегда был при нем.

- Во-первых, будьте спокойны. В вашей силе и возможностях никто не сомневается. А кто попробует, вполне мирно отправим посмотреть на снег. – Максим кивнул. Логика была понятна, сильному нет смысла доказывать, если он и вправду таков. Слабый же будет выставлять напоказ все свое могущество лишь бы заметили и оценили. В кодексе бусидо это было четко прописано. – Во-вторых, будьте вежливы. Не в коем случае не срывайтесь, как недавно. Кровь на вашей одежде говорит сама за себя. Пусть же манеры будут безупречны. В-третьих, не просите помощи, даже если она нам нужна. Поберегите нашу гордость. Пару ночей мы сможем пережить и в машинах.